

3 глава. Знакомство с родными

Через некоторое время я начала приходить в себя и услышала, что где-то рядом со мной кто-то разговаривает. Решив подслушать, я притворилась, что все еще в обмороке.

- Кевин, можешь все-таки рассказать, какие могут быть последствия? Я вижу по глазам, что это что-то серьезное, - первым я услышала мужской голос, наполненный явной тревогой.

- Я уже тебе сказал, что точно ничего сказать нельзя, - раздался голос, видимо, Кевина. - Дети в этом возрасте часто обо что-нибудь ударяются, но голова - это особое место. Некоторые даже становятся блаженными, но это случается очень редко, и не думаю, что такое могло произойти от столкновения ее головы с дверью. Конечно, нехорошо, что она потеряла сознание, но это еще ничего не значит. Лучше всего дождаться, когда она придет в себя.

- Но...

- Говорю же, подождем, не переживай понапрасну. Скорее всего, с ней все в порядке. Ты слишком балуешь свою младшенькую! - последняя фраза подразумевает, что разговаривают Кевин, который, видимо, что-то смылит в медицине, и мой папа.

Это голос папы? Он живой! Не могу привыкнуть к этому. Сейчас у меня огромное желание вскочить и крепко его обнять, но, к сожалению, мне нужно быть осторожной. Очевидно, этот лекарь не особо силен в медицине и анатомии человека, раз не может понять состояние пациента и дать точный диагноз, но мне это на руку. Надо же, подфартило, и даже не пришлось интриговать. Но сейчас нужно быть внимательной.

- Ммммм... - я заворочалась, нахмурившись, будто мне до сих пор больно, и открыла глаза, чем привлекла внимание мужчин. Они быстро подошли ко мне, и один из них заговорил со мной:

- Кая, как ты себя чувствуешь? - на его вопрос я промолчала, внимательно изучая мужчин. Заговоривший со мной был молодой шатен со светлыми глазами, а второй - средних лет с темными глазами и кудрявыми черными волосами. Я жадно рассматривала второго, поскольку именно он был моим отцом, но за столько лет даже его образ почти полностью стерся из моей головы.

- Кая, это я? - наконец, я нарушила молчание. Но от моих слов мужчины переглянулись, и Кевин начал задавать мне еще вопросы:

- Кая, ты меня узнаешь? Ты знаешь, кто я такой?

- Ммм, нет, - это правда, если я своих родных то почти не помню, что уже говорить о посторонних.

- А меня узнаешь? - с тревогой уставился на меня папа.

- Мммм, па-па? - неуверенно спросила я.

- Да, да, я твой папа! - радостно ответил отец и заметно повеселел.

- Так, Кая, скажи мне, что ты помнишь? - занялся своими обязанностями лекарь.

- Я не уверена... Когда пытаюсь думать, болит голова, - на этот раз полуправда, у меня в переносном плане болит голова, когда я пытаюсь вспомнить свое детство. Уже давно мне стало

ясно, что чем меньше врешь, тем сложнее поймать тебя на лжи.

- Хм, ясно, - Кевин осмотрел мою голову и повернулся к папе, чтобы рассказать мой диагноз. - Похоже, у нее потеря памяти. Пока не ясно, насколько много она забыла, но полагаю, лучше всего будет показать ей всех знакомых и провести по тем местам, в которые она ходит, чтобы к ней вернулись воспоминания. Но есть вероятность, что она не все вспомнит. Но раз тебя вспомнила, то выглядит все оптимистично.

- А что с учебой? И с работой по хозяйству? - отец явно не сталкивался с такой ситуацией, поэтому не знал, как со мной себя вести.

- Пусть сегодня заново со всеми познакомится и отдохнет, а завтра может под чьим-нибудь присмотром начать помогать по хозяйству, - похоже, лекарь-недоучка сталкивался с подобными случаями. Мне даже стало интересно, как же так вышло. - А вот с учебой лучше подождать, так как там нужно думать, а у нее травма головы. Дайте ей несколько дней отдыха.

Еще немного поговорив, Кевин передал моему папе пару мешочков с лекарственными травами, после чего мы вышли из его дома. Передо мной сразу же предстала мирная картина зажиточной деревни. Светило солнышко, неподалеку паслись козы, а за ними приглядывала детвора, которая не могла усидеть на месте.

Отец, немного подумав, решил провести для меня небольшую экскурсию по деревне Асилиса. В первую очередь, он повел меня в центр города, здороваясь с каждым встречным, поскольку все здесь были друг с другом знакомы. С некоторыми он даже заговаривал и рассказывал о произошедшем со мной. Не зная, как себя лучше вести, я притворилась стеснительной и, схватившись за папину штанину, выглядывала у него из-за спины.

Так, мы успели поговорить и вновь меня «познакомить» с местным кожевником, стражником, маминной подругой - швеей и парой ребятишек. В центре мне показали местоположения основных магазинов, гостиницы, дома управления и т.п.

Насколько я помню, наша деревня стоит на пути между двух больших городов, поэтому здесь часто проходят торговцы, наемники и путешественники. Благодаря этому деревня была довольно развитой, несмотря на свои размеры.

Пока мы бродили по деревне, а папа рассказывал, что и где здесь находится, я часто бросала на него взгляды, стараясь как можно сильнее запечатлеть его образ в своей голове. Если не ошибаюсь, его зовут Осман Литц, а на вид ему около 30-35 лет. В этой деревне он считается самым сильным человеком, поэтому стражники иногда обращаются к нему за помощью, если не могут справиться сами. Но основной род его деятельности - охота, что оставило отпечаток на его лице в виде двух шрамов на щеке.

Судя по его разговорам с другими, он довольно добрый человек, но весьма строгий, правда, я явно у него в любимчиках, поскольку чувствуется, что он во мне души не чает. Наверное, поэтому в детстве я часто ссорилась со своим братом.

Размер деревеньки не позволил нам потратить весь день на экскурсию по ней, поэтому вскоре мы отправились домой, где нас ждала мама. Когда я ее увидела, то с трудом сдержалась кинуться ей в объятия, но не пришлось долго сдерживаться, поскольку она сама бросилась меня обнимать.

Пока Осман рассказывал ей о том, что сказал врач, она ошупывала меня и нежно гладила по голове. На скамье, с которой мама вскочила, лежали принадлежности для шитья. Видимо,

беспокоясь за меня, она взяла работу на дом, но так как ткацкий станок нельзя было притащить домой, то взяла домой некоторые вещи, которые можно было украсить вышивкой.

Насколько я помню, она была лишь на год младше папы, и у нее было красивое имя Розалия. С одной стороны, она жалела и гладила меня, но с другой – ругалась на моего брата, который с некоторых пор стал открывать дверь пинком ноги, из-за чего, собственно, и пострадала моя головушка.

Из разговора родителей мне стало ясно, что брат вернется вечером, поскольку сейчас он на боевой тренировке, которую лучше не пропускать. В какой-то момент мама опомнилась и вспомнила, что пора бы готовить обед, поэтому мы все втроем пошли на кухню.

На самом деле, мне было несколько непривычно находиться в деревянном доме и становилось немного не по себе, когда некоторые половицы скрипели, создавая ощущение, что сейчас проломятся, и я упаду вниз. Но это было лишь мое воображение. Зато в остальном я понемногу вспоминала давно забытые отметины, сделанные шаловливыми ручонками нас с братом. И сам дом был довольно большим, двухэтажным, демонстрируя достаток в семье.

Розалия, в отличие от отца, была полненькой блондинкой с зелеными глазами. У нее были исколотые руки, но в остальном она казалась весьма приятной, правда, такое впечатление было обманчивым. Мама была немного сварливой и со мной была намного строже папы, но по морщинкам было понятно, что она довольно улыбчивый человек.

Почти сразу меня заставили помочь ей чистить овощи, несмотря на возражения Османа. Как сказала Розалия: «Труд не пойдет ей во вред». Но все же мне дали самую легкую работу. После обеда меня заняли шитьем, а папу отправили помогать стражникам, раз он не отправился сегодня на охоту. Вечером папа вернулся вместе с братом:

- Охламон, давай, извиняйся перед сестрой, - подтолкнул брата отец, а тот нехотя подошел ко мне и с хмурым лицом брякнул:

- Извини, - по нему сразу было понятно, что извиняться его заставили.

- Хорошо, - но зачем придирается к ребенку? Поэтому я спокойно простила его, но для роли уточнила. - Ты же Бикин, мой брат?

- Да, - видимо, мои слова его смутили, поскольку он осознавал, что это его вина, почему я задаю такой вопрос. - Да, я твой брат Бикин. Ты, это, правда, извини. Ну, я не хотел, не думал, что такое может произойти...

- Хорошо, - у меня не получилось сдержать улыбку, и я кинулась его обнимать. Уж сейчас-то можно! - Братик, помоги мне все вспомнить... пожалуйста.

- К-конечно, - Бикин был ошарашен, что я кинулась его обнимать, так как наши отношения оставляли желать лучшего. Но из моей памяти стерлись все причины, по которым у нас были плохие отношения, и сейчас он был моим родным братом, которого я уже и не надеялась увидеть живым.

- Ладно-ладно, хватит вам, - с улыбкой оторвала нас от объятий мама. - Пора ужинать, а за столом и поговорим.

Никто не стал с ней спорить, и все направились на кухню, собираясь немного отдохнуть после трудового дня. А меня радовало, что я опять смогу поесть маминой стряпни. Не могу сказать,

что ее блюда были самыми вкусными, но приправа из материнской любви придавала им особый вкус, который я всегда пыталась найти где-нибудь еще.

Сначала, все налегли на еду, почти не разговаривая, но по мере того, как наши желудки насыщались, родители начали обсуждать местные сплетни, а мы с братом слушали и впитывали своеобразные знания взрослых. Но в какой-то момент речь все зашла обо мне:

- Кстати, что с учебой Каи? – начала расспрашивать Розалия. – Ты сказал, что ей нужно несколько дней отдохнуть от учебы, но сколько конкретно?

- Ну, Кевин не называл точную цифру, но думаю, пяти денечков будет достаточно, - ответил Осман, почесывая бороду.

- Пять? А не много? – нахмурилась мама, поскольку обучение стоило денег, и тратить их попусту было жалко. Даже если наша семья и была зажиточной, все же разбрасываться деньгами мы не могли.

- Нет, не думаю, что это много, - папа немного лукавил, но все же не намеревался сдаваться в этом вопросе. – Кстати, Каячка, как ты себя чувствуешь? Головка больше не болит?

- Нет, папочка, все хорошо, - я улыбнулась ему, ощущая, как внутри меня разливается тепло. – Я могу пока мамочке помогать.

- Н-да, как же неудачно, только вчера тебе исполнилось 10, и уже сегодня вместо первого учебного дня сидишь дома, переполошив всю семью, - расстроено произнесла мама, отчего Бикин весь ссутулился, считая, что это камень в его огород. – Но, мне помочь у тебя не выйдет. Нам как раз завтра должны привезти на обработку особую шерсть, и мы все будем несколько дней заняты, поскольку через неделю приедет Тревор, и он должен будет забрать все и почти сразу поехать в город. У меня не будет времени присматривать за Каей.

- Но и на охоту ее брать опасно, - задумался Осман, понимая, что брать еще необученного ребенка в лес на охоту слишком опасно. – Бикин, похоже, тебе придется позаботиться о Кае.

- Но я же и сам буду занят тренировками, - воскликнул братец, понимая, что на его шее будет обуза. – Тем более, она и одна может побыть, сколько раз уже такое было!

- Но лекарь сказал, что несколько дней лучше за ней присматривать, так как некоторые болезни не сразу проявляются, - возразил отец, пытаясь найти решение. – Кстати, Кая, ты вчера так и не сказала, кем хочешь стать, а то можно было бы договориться с кем нужно и начать обучать тебя ремеслу.

- Я не уверена, - я растерялась, поскольку не могла сказать, что хочу заниматься исследованием магии, но мне быстро пришел ответ в голову. – Хочу стать воином, изучать боевой дух!

- Что? – все были удивлены моим ответом, но, на самом деле, ничего необычного в женщинах-воинах не было, если, конечно, речь шла о духовных воинах.

- Бикин, тогда ей точно следует пойти с тобой, - усмехнулся отец и кивнул моему брату. – Попроси учителя, чтобы он научил ее медитировать. Тут и она будет учиться, и тебе не будет мешать, и нагрузка не большая, так что не повредит здоровью.

- Ладно, - все еще ошарашено произнес брат, размышляя над тем, а не придется ли ему в

дальнейшем тренироваться вместе с сестрой.

- Но все же, мне бы хотелось, чтобы она побыстрее занялась обычной учебой, - проворчала мама.

После этого разговор перешел на всякие бытовые вопросы, затем все занялись вечерними делами, в частности, я подметала и помогала маме подготовить запасы еды на тот период, пока у нее не будет времени готовить по три раза в день. Затем мы с братом отправились в свои комнаты спать.

Примечание автора

Мне немного горько было писать эту главу, так как у меня перед глазами постоянно появлялись те люди, которых я больше не могу обнять. Поэтому я считаю, что обнимашек много не бывает! Дарю вам обнимашки;)

<http://tl.rulate.ru/book/5897/107471>